

Илья Щегольков

Шёпот в лесу

«Автор»
2026

Щегольков И.

Шёпот в лесу / И. Щегольков — «Автор», 2026

Лес живёт по своим законам — невидимым, неощутимым, пока не пересечёшь черту. Одни правила кажутся пустяковыми, их легко нарушить по неосторожности. Но колдовство не прощает легкомыслия: здесь за каждым нарушением стоит расплата, и безопасность держится только на строгом следовании порядку.

© Щегольков И., 2026
© Автор, 2026

Илья Щегольков
Шёпот в лесу

Шёпот в лесу

- Божечки-кошечки! Вы видели!?

- Что?

- Там змея паренька ест!

Ян вынужденно приглушил радио, ведь Алесь продолжил бы перекрикивать исступлённо хрипящего Мэнсона.

- Я понимаю, вы слишком заняты своими важными мыслями, чтобы обращать внимание на реальный мир. - юноша продолжил чуть тише, уже без ультразвука. – Поэтому информирую, друзья, там змея. Она в короне. И она… да, совершенно точно ест человека…

- Где там твоя змея? - Дана, разбуженная криком, щурясь смотрела в боковое окно.

- Хочешь увидеть мою змею? Точно? Я ведь...

Глеб перебил хихикающего друга:

- Он про герб Пружан. Сейчас проехали. Там змея ест человека.

- А, да. На автомобилях «Альфа Ромео» такое же. – Ян протёр утомлённые глаза. – Кстати, интересная история. Так случилось, потому что…

- Никому не интересно! – Алесь всплеснул руками и для усиления подачи постучал по водительскому креслу. – Мы едем целую вечность! Я уже всю свою жизнь вспомнил. Дважды! И повторил все свои самые постыдные ошибки заново, но уже с большим рвением!

Автомобиль действительно двигался медленно. Неожиданно снежная зима застала запад Беларуси врасплох. Кроссовер Яна, одна из немногочисленных машин в веренице, ползущей за снегоуборщиком. Эта дорога не баловала альтернативами – по бокам стиснутая лесными стенами и сугробами в человеческий рост. Нельзя было даже развернуться.

Глебу всё же удалось притушить очередную истерику друга и вовлечь его в спор о природе и символизме экзотического герба. Вполголоса, потому что Глеб напомнил забывшемуся от скуки Алесю о том, что они тут вообще-то для моральной поддержки.

Дана, уже разбуженная, снова помрачнела. Сидела, нахохлившись на переднем сидении, прислонившись лбом к боковому стеклу и смотрела на медленно проплывающий за окном пейзаж.

- А на Урале каждую зиму такие сугробы! - Ян одну руку держал на руле, другой раскручивал крышку термоса. По салону скрипуче пронёсся неслышимый звук синхронно закатываемых глаз.

- Янчик, пожалуйста, не надо снова про Урал! Мы знаем, что ты любишь свою малую родину, но невозможно слушать о нём всякий раз, когда ты видишь снег!

- Ну не о змеях же говорить!

- А чего бы и нет!? Замечательная тема. Вот, к примеру мы с уважаемым Глебушкой пришли к любопытному тезису – послушайте. Змея в короне, явно не последний червячок в иерархии всех спагетти-образных существ. Вроде как ест человека. Но! Это лишь на первый взгляд. А что если кто-то метнул в неё человека, и он нарочно застрял в её глотке? Чтобы она от голода умерла. Тогда это запечатлённый подвиг. И вот то, что паренёк руками машет, это он от радости.

Дана рассматривала только что подгрузившуюся в смартфоне картинку герба Пружан:

- Алесь, иногда герб это просто герб. Змея в короне ест человека. Это всё.

Ян грозно зыркнул на ребят в зеркало заднего вида, и прервал открывшего было рот Алеся:

- Тебя ребята не утомили? Я могу их высадить.

С заднего сидения донеслись возмущения, протесты и предложения противоестественных действий. И безразличное молчание Глеба.

- Нет, спасибо. - Дана слабо улыбнулась. - Они меня отвлекают от мыслей.

- Эй, всё получится! Павел Дмитриевич хороший врач, лучший в Минске!

- Да, да. Конечно...

Погружаясь в неприятные воспоминания, девушка теребила кулон на шее. Маму Даны, Ирину Марковну положили в больницу и готовили к операции. Павел Дмитриевич, по слухам один из лучших хирургов Беларуси, мягко, но настойчиво готовил Дану к негативному исходу. Он говорил про вероятности, осложнения, сыпал терминами и неоднократно употреблял фразу «мы должны быть готовы к худшему». В последней беседе он обронил, что Ирине Марковне на операции понадобится большая удача.

Большая удача. Эта фраза, словно камень, брошенный в воды памяти, вызвала волны воспоминаний, урывочных картин из детства…

Зазвонил телефон вырывая Дану из задумчивости - легкомысленный опенинг из популярного аниме.

- Лита, привет! Подожди, поставлю на громкую.

Дана нажала на значок с динамиком и отставила от себя телефон, выводя его в центр салона автомобиля.

- Привет, ребят!

Ребята вразнобой поздоровались в ответ.

- Эмм... Наверное, нужно сразу к делу. Дан, я не приеду.

- Что-то случилось?

- Ну... Трудно сказать... Ща, дай мне минутку, я объясню.

Из трубки раздавалось лёгкое шипение и сквозь статические помехи доносились шуршащие звуки - Лита теребила то ли пакетик, то ли фантик.

- У меня просто плохое предчувствие... проснулась как на каторгу. Ключи от машинки с вечера приготовила - утром нет на столе, час искала. Села в авто - завожу, а она не заводится. Хотя вот в сервис возила неделю назад, вся сверкает, хвостиком виляет. И она когда не завелась, Дан, я облегчение испытала. Как камень с плеч. Я очень-очень хочу тебя поддержать, правда. Но туда я не поеду. Прости.

Все присутствующие вразнобой покивали, они давно привыкли к странностям общей подруги.

- Ничего, Лита. Всё норм.

- Не обижайся, хорошо?

- Не буду. Увидимся послезавтра.

- Я буду молиться за тебя Богине.

Гудки по громкой связи послужили взмахом стартового флага для новой порции безудержных речевых испражнений Алеся:

- Я вот чего не пойму. А зачем мы едем не пойми к какой колдунье если в нашей пати есть жрица и она нас типа того, баффает?

Дана промолчала, и обязанность объяснений на себя взял Глеб:

- Лесь, наш прист - лоулевел, для квеста нужен сорк на пару левелов выше. Как понял?

- Роджер зет! - Алесь почесал свой длинный тонкий нос и приложился к фляжке с «Егермейстером». - Повезло вам что я с вами, вот что.

Он в который раз пригладил светлые, зализанные волосы и ослабил галстук. Да, они ехали в лес, но щеголеватый франт никогда не изменял классическому костюму тройке. И классической фляжке.

Никто не счёл нужным вступить в диалог, и Алесь продолжил:

- Потому что я приношу удачу, если вам интересно. Я как кот. Прекрасный. Удачливый. Совершенный. Мяу.

Раздались звуки будто кто-то ногтями дерёт обшивку сидения.

Ян наугад махнул кулаком назад и Алесь зашипел.

- Серьёзнее, джентльмены. – Ян прокашлялся чтобы звучать более убедительно. – Лучше припомните слэшеры которые вы видели. Группа студентов едет на машине в лес. А? Каково? Прямо как мы. И их кто-то предупреждает, мол, не надо туда ехать! Прямо как Лита сейчас.

Алесь внимательно разглядывал свою татуировку. Фраза «Как же мне плевать» складывалась в замысловатый узор, охватывающий левое запястье. А циферблат «часов» венчающий сей затейливый браслет при ближайшем рассмотрении оказывался словом «Пофиг», смягчённым в известном смысле.

Шутник, слушая скучного человека периодически поглядывал на руку, как будто сверялся с часами. Одних эта шутка веселила, другим, порядком наскучила. Глеб, увидев пантомиму, наверное, в тысячный раз, отвернулся к окну. Ему нравилось разглядывать заснеженные деревья. Всё то чудилось что меж стволов кто-то ходит.

- Я посмотрел сотни слэшеров и знаю все способы противодействия киношным убийцам, и я разработал свод законов, регламентирующих поведение в поездках. «Чтобы сделать их скучными?» —спросите вы. Нет, чтобы остаться в живых – отвечу я. Их всего тридцать шесть, погнали. Правило номер один…

- Вот здесь направо. – к всеобщему облегчению автомобиль подъезжал к повороту. Провал в снежной стене по правому борту. Дорога уходила в лес, её явно кто-то вычистил вручную, лопатой.

Ян свернул, покинув вереницу грустных машинок, вынужденно плетущихся за снегоочистителем. В лесу движение замедлилось ещё сильнее. Кроссовер честно старался преодолевать снежную преграду, но через каждый километр застревал. То и дело Ян выходил из машины и активно работал лопатой. Высокий и широкоплечий атлет единственный в компании дружил со спортом и кидание снега было для него приятным разнообразием в монотонной поездке.

Навигатор, конечно же, растерялся и уже не определял местоположение, упрямо настаивая на том, что машина потеряна для цивилизованного мира.

Дана меланхолично наблюдала за приятелем, раскидывающим снег перед машиной, в свете фар:

- Может так и проявляется воля Богини, которой молится Лита? Может она не пускает нас туда?

Алесь, отказавшийся участвовать в любой физической активности, пьяно икнул на заднем сидении:

- Бесовские происки!

Дана посмотрела в зеркало заднего вида и встретилась глазами с Глебом. Вечно расслабленный парень с открытым и будто бы всегда улыбающимся лицом.

Глеб положил ладонь на плечо девушки.

- Всё будет хорошо, Дан. Если нам туда надо, то мы в любом случае туда попадём.

Темнело. И хоть хутор бабушки по воспоминаниям Даны находился не очень глубоко в лесу, припомнить местность она не могла.

- Во-первых, - оправдывалась она. - Я здесь бывала только летом и помню лес исключительно зелёным. Во-вторых, я была там всего раза три или четыре. Мы с бабушкой не то, чтобы прям близки.

В сумерках на очередном повороте фары мазнули по жуткому скрюченному дубу, словно нарисованному ребёнком, вооружённым лишь чёрными карандашами.

- О, стой, стой! Я помню этого парня!

- Шовинизм. - буркнул Алесь и снова погрузился в пьяную дрёму.

- Там за дубом дорожка... ну, существует. В принципе.

- Я понял. - вздохнул Ян. - Глеб, поможешь?

Парни провозились два часа и, наконец, прорыли солидную траншею. Здесь, из низины с дубом уже виднелся хутор - обнесённая высоким бревенчатым забором группа строений на высоком холме.

- Выглядит как-то... слишком фолково что ли?

- Ну да. По-средневековому.

- Значит это точно наш хутор.

Автомобиль подъехал к распашным воротам уже в глубокой ночью. Ян заглушил двигатель и повернулся к Дане:

- Будем сигналить или постучим?

- Ой, я не знаю. Наверное, родственники всё же в дверь стучат. Сигналить как-то слишком официально.

Дана подошла к воротам и в нерешительности застыла. Ян подошёл поближе:

- Хочешь я?

- Не-не, я должна сама. Просто задумалась. Мы родня, но... ну не знаю, как-то глупо это всё. Столько лет с ней не общалась, а тут как беда сразу про неё вспомнила.

- А чего не общались?

- А я не помню. Я одно лето из своей жизни вообще не помню. Родители рассказывали, что как обычно привезли к бабушке, оставили, а через неделю я сама вернулась домой. Пешком. Ободранная, исцарапанная. Ничего не рассказала. Ну и не возили меня туда уже.

- Я, конечно, не психолог, но смахивает на подавленный ПТСР.

Дана пожала плечами. Она глубоко вздохнула и занесла руку, чтобы постучать в створку ворот:

- Тогда начнём проработку старых травм.

Стук вышел неожиданно громким, он слетел эхом с холма и волнами разошёлся повсюду окрест.

За высоким забором из обтёсанных брёвен хлопнула дверь и захрустел снег. Человек не спешил и судя по тёплым бликам жёлтого света освещал себе дорогу старым лампочным фонариком, либо керосиновой лампой. Свет то и дело выхватывал из тьмы глиняные горшки, насаженные на концы брёвен забора. На всех горшках были нарисованы глаза.

Спустя мгновения лязгнул засов и скрипнула, приоткрываясь створка ворот.

Высокая женщина неопределённого возраста с усталым лицом зябко куталась в пуховый платок, она внимательно оглядела гостей приподнимая керосиновую лампу.

- Это я, баба Галя! - разволновавшись, Дана выпалила фразу быстро, без интонаций. Отчего показалось будто она отбирает имя у бабки.

- Баба Галя это я. - медленно и чуть громче, чем необходимо, произнесла женщина.

- Нет, это я Спартак! - пьяно выкрикнул Алесь и захихикал. Глеб отвесил другу несильный подзатыльник призывая к порядку.

- Это я, Дана. Твоя внучка.

Галина поднесла керосиновую лампу ближе к лицу девушки и подозрительно прищурившись вглядывалась в неё.

- Теперь даже я не уверен, что она та, за кого себя выдаёт. - тихо пробубнил Алесь. Он неловко увернулся от повторного подзатыльника и упал в снег чертыхаясь.

- Заходите во двор, поживее. - Бабушка посторонилась, пропуская незваных гостей, а затем, увидев машину, принялась открывать вторую створку. Ян снова вернулся за руль и въехал на территорию хутора. Внутри располагались две бревенчатые избы - одна побольше, двухэтажная, с красивой резьбой на ставнях и коньке, явно хозяйки. Вторая поскромнее, длинная, по типу бараков. Поодаль вплотную к ограждению, которое занимало промежуточную ступень

между "очень высокий, толстый забор" и "весьма скромный частокол", стояли баня, сарай и курятник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.